

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИХ РЕШЕНИЕ

3.3. ЗИНАТУЛЛИН

Основополагающими положениями, пронизывающими процессуальную деятельность соответствующих органов, должны быть те, что закреплены в Основном законе РФ. Все конституционные принципы являются одновременно и принципами отраслевого законодательства.

Познание сущности любого социального явления невозможно без объективно-совестливого ответа, по крайней мере, на вопросы: а) о необходимости такого явления, б) о том, какие требуются средства и способы для успешного выполнения его назначения, в) какова должна быть осуществляемая для этого деятельность, на чем она должна основываться.

Естественно, все эти вопросы являются основными и для познания сущности и социального назначения уголовного процесса современной России. Надлежащие ответы на них должны исходить от самого законодателя и специально уполномоченных претворять его волю в жизнь органов и должностных лиц. При этом сами ответы должны быть выверенными и обоснованными существующими и складывающимися условиями жизни социума, правоприменительной практикой и научной мыслью. Такова аксиома законодательства. Напоминание об этом вызвано тем уголовно-процессуальным законодательством, что мы сегодня имеем. Действующему УПК РФ лишь пять лет, но в него внесено уже такое количество изменений и дополнений, корректировок, что не только затрудняет правоприменение, но и вызывает негативное к себе отношение как к законодательному акту. Всё чаще, настойчивее и убедительнее становятся голоса о необходимости разработки согласуемого с реалиями жизни, с уголовной политикой России сегодняшнего дня уголовно-процессуального кодекса.

Изложим своё видение по указанным выше основным, своего рода узловым для уголовного процесса вопросам.

Прежде всего отметим, что уголовный процесс вызван к жизни фактом наличия в государстве многомиллионной преступности, причиняющей значительный вред устоям безопасности самой России, экономике, правам и свободам её сограждан, защита которых есть обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Выполнение такой обязанности возможно лишь в условиях наличия у государства надлежащим образом оснащенных и укомплектованных специальных правоохранительных органов, вооруженных всем необходимым для раскрытия каждого преступления, установления и изобличения виновных, обеспечения их юридической ответственности за содеянное. Беснаказанность лишь попустительствует преступности.

Сказанное есть свидетельство того, что прежде всего надлежит четко определиться с назначением российского уголовного процесса.

Отдавая должное защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в ст. 6 УПК РФ следует указать, во-первых, на необходимость защиты (охраны) от преступных посягательств и самого Российского государства, и его конституционного строя (что как раз и будет согласовываться со ст. 2 УК РФ), а во-вторых, на то, что надлежащая защита названных социальных ценностей возможна только в условиях раскрытия каждого преступления, изобличения виновных и обеспечения неотвратимости их юридической ответственности за совершенное преступление. В определенной степени этим предложением

мы восстанавливаем лишь положение, содержащееся в ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. Считаем, что таким образом скорректированная формулировка назначения российского уголовного процесса будет, с одной стороны, нацеливать органы следствия и дознания на необходимость полного раскрытия преступлений (отсутствие такого привело к тому, что в России уже на протяжении ряда лет раскрывается менее половины совершенных преступлений [1]), а с другой – станет определённой преградой на пути тех, кто, ратуя за расширение в уголовном судопроизводстве частных начал, пытается конституционные обязанности государства по защите прав и свобод своих граждан переложить на их же плечи. Утратят свою значимость и суждения о торжестве состязательных начал во всём уголовном судопроизводстве, включая и досудебные его стадии. Включение состязательности сторон в число уголовно-процессуальных принципов не сделало наш уголовный процесс полностью состязательным. Российский уголовный процесс как был, так и остается по своему построению публично-состязательным: в досудебном производстве преимущественно господствует публичность (содержание ст. 21 и ч. 4 ст. 20 УПК РФ – яркое свидетельство этому); в судебных же стадиях состязательность может проявляться во всех своих гранях. Последнее полностью согласуется и с конституционным положением о том, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

При ответе на вопрос о том, какие основные положения должны пронизывать процессуальную деятельность соответствующих правоохранительных органов по успешному выполнению уголовным процессом своего назначения, укажем, что таковыми должны быть прежде всего те, что закреплены в Основном законе Российского государства – Конституции. Вследствие того, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации» (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), закреплённые в ней гарантии прав и свобод человека и гражданина выступают в

качестве конституционных основных положений и в таком своем статусе входят в систему законодательства, его отдельных отраслей. На них прежде всего и основывается соответствующий вид правовой деятельности.

В силу того, что «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим кодексом (речь идет об УПК РФ. – 3.3.), основанным на Конституции Российской Федерации» (ч. 1 ст. 1 УПК РФ), закреплённые в Конституции России основные положения являются одновременно и принципами уголовного судопроизводства. Этот факт и выражен в системе уголовно-процессуальных принципов, закреплённых в ст. 7–19 УПК РФ.

При анализе этой системы с позиции соответствия Конституции РФ обнаруживается её неполнота. Так, в частности, демократия (в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ закреплено, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления») есть «форма (разновидность) общественной власти, государства, основанная на признании народа как источника власти»; одним из её принципов является «гласность в деятельности государства» [2]. В силу таких обстоятельств гласность и не могла не быть закреплена в Основном законе государства. Непосредственное осуществление власти народом (ст. 3 Конституции РФ) возможно лишь в условиях гласности; народ должен знать и соблюдать принятую в результате всенародного голосования Конституцию РФ, а также основанные на ней законы, подлежащие официальному опубликованию (ч. 2, 3 ст. 15 Конституции РФ); «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы» (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ); «каждому гарантируется свобода мысли и слова» (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ); «разбирательство дел во всех судах открытое» (ст. 123 Конституции РФ) – всё приведенное ярчайшее свидетельство необходимости наделения гласности рангом уголовно-процессуального принципа.

Соблюдение конституционного принципа законности во всех областях государственной и общественной жизни впитывает, в частности, в себя законность и обоснованность решений. При производстве по уголовному делу речь идет о процессуальных решениях, принимаемых судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ. Основу любого процессуального решения составляет определенная совокупность доказательств, полученная в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, проведенного в установленном законном порядке. Конституция России не допускает возможности использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). Сказанного вполне достаточно для того, чтобы требование о необходимости всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела заняло своё законное место в системе принципов российского уголовного процесса, а не оставалось своеобразным «принципом-невидимкой». Положения этого принципа имеют своё фактическое закрепление в ряде норм действующего УПК РФ (ст. 7, 17, 74-75, 88, 154, 297, 379-383 и др. УПК РФ).

Таким образом, все конституционные принципы являются одновременно и принципами отраслевого, в нашем случае уголовно-процессуального, законодательства. Низводить систему уголовно-процессуальных принципов только до состязательности сторон и законности, а все остальные принципы оценивать лишь в качестве общих условий (правил), обеспечивающих действие этих двух принципов [3], означает не что иное, как игнорирование ст. 15 Конституции РФ о прямом действии закрепленных в ней норм. «Оригинальность» в оперировании конституционными положениями не только не уместна, но и опасна. Так можно прийти и до отрицания наличия в уголовном процессе принципов, призванных обеспечивать естественные права и свободы человека и гражданина (ст. 20-25 Конституции РФ, ст. 9-13 УПК РФ), до отрицания того, что «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ) и т. д.

Основные направления деятельности по достижению стоящих задач перед государством или правом на определенном этапе их развития принято именовать их функциями. Так должно обстоять дело и применительно к уголовно-процессуальному праву и регулируемой его уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой её участниками. Отсюда и дефиниция уголовно-процессуальной функции может связываться только с основными направлениями процессуальной деятельности его участников по достижению того, что входит в содержание назначения уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ). В нашей трактовке это защита таких социальных ценностей, как права и свободы личности, ставшей в том или ином статусе участником уголовного процесса, безопасность государства и порядка в социуме посредством раскрытия каждого преступления, изобличения виновных и обеспечения их юридической ответственности за содеянное. Отсюда и соответствующая иерархия уголовно-процессуальных функций, основными среди которых и являются, как это закреплено в ч. 2 ст. 15 УПК РФ, «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела». И не надо дефиницию «уголовно-процессуальная функция» отождествлять с понятием «уголовно-процессуальные полномочия». При всей своей взаимосвязанности в таких понятиях акцент заложен всё же неадекватный. Если во втором первоочередное внимание уделяется процессуальному статусу конкретного участника уголовно-процессуальной деятельности, то в определении уголовно-процессуальной функции внимание акцентируется на том, в каком направлении должна осуществляться уголовно-процессуальная деятельность для того, чтобы наиболее успешно выполнить то назначение, ради достижения которого и существует уголовный процесс.

Проблема уголовно-процессуальных функций постоянно находится в поле зрения ученых (П.С. Элькин, А.М. Ларин, В.А. Азаров и др.)

Удалось не только преодолеть негативное отношение к ней (С.А. Голунский, М.А. Чельцов), доказать её наличие, существование в реалии, но и в определенной сте-

пени сблизить точки зрения на понимание уголовно-процессуальной функции, социальную ценность каждой из них, позитивную направленность на достижение стоящих перед российским уголовным процессом задач (назначение). Вместе с тем лишь досаду вызывают всё ещё встречающиеся утверждения о том, что «каждый участник уголовного процесса выполняет определенную уголовно-процессуальную функцию» [4].

Участник уголовного процесса имеет определенные процессуальные права и обязанности, при использовании которых он и участвует в процессуальной деятельности по осуществлению той или иной уголовно-процессуальной функции. Заметим, что если С.В. Романов в содержание используемых им при формулировании на с. 8 своего автореферата понятия уголовно-процессуальной функции слов «место и роль участника уголовного процесса» вкладывает не что иное, как направление их процессуальной деятельности по достижению «цели и решению задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом» [5], то это ещё одно утверждение в пользу сближения разных суждений в отно-

шении одной из важных уголовно-процессуальных категорий.

Таково наше отношение к основным, своего рода «узловым», для российского уголовного процесса вопросам, от правильного разрешения которых напрямую зависят как сама оценка существующих уголовно-процессуальных реалий, так и возможность с их помощью решить стоящие перед всем обществом и государством задачи по обеспечению их безопасности, защите прав и свобод наших граждан от преступных посягательств.

1. См.: *Гаврилов Б.Я.* Актуальные проблемы правоприменительной практики в условиях действия УПК РФ // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники. – М., 2006. – С. 32.
2. *Юридический энциклопедический словарь.* – М., 1984. – С. 82.
3. См.: *Пикалов И.А.* Состязательность в системе принципов уголовного процесса и её реализация стороной защиты на досудебных стадиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 7.
4. *Романов С.В.* Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 15.
5. См.: Там же. – С. 8.